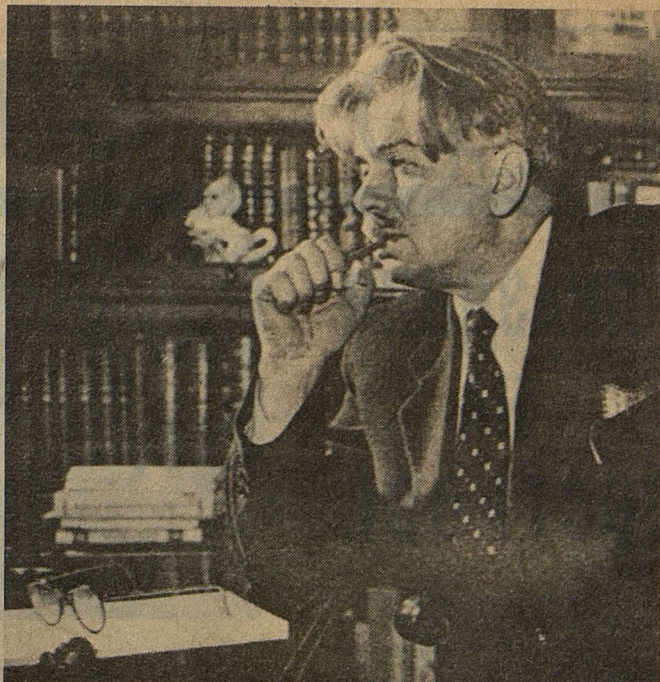

КНИГИ Леонида Максимовича Леонова — мудрость века, мудрость на века. Это не мнение отдельных критиков, а общечеловеческое признание. Именно поэтому читатели проявляют огромный интерес к собранию сочинений своего любимого художника-мыслителя, которое, дополненное новыми произведениями, выпускается в десяти томах в издательстве «Художественная литература».

Общеизвестны имена знаменитых классиков, воспринимающих жизнь природы и жизнь человека в мире природы философски глубоко и мудро. Мироощущение и мировоззрение народа с большой художественной силой переданы в трудах Леонида Леонова, будь то эпохальные романы «Русский лес», «Барсуки», «Вор», «Скутаревский», «Бегство мистера Мак-Кинли» или пьесы «Нашествие», «Золотая карета», «Обыкновенный человек», пу-

МУДРОСТЬ В Е К А

Сегодня Леониду Леонову
исполняется 85 лет

блистистические статьи «О природе начистоту», «О литературе» или речи и доклады.

Эпиграфом к жизни и деятельности писателя само по себе просится тютчевское: «Так связан, сседи́нен от века союзом кровного родства разумный гений человека с творящей силой естества... Скажи заветное он слово — и миром новым естество всегда откликнуться готово на голос родственного его».

Незабываем его профессор Иван Вихров в романе «Русский лес», готовый даже ценой самопожертвования защищать и отстаивать природу, а главное — величие, богатство человеческого духа.

ПОВЫТЬ с писателем не только час, а хотя бы минуточку — это значит научиться чему-то важному. Однажды я был у него дома. Ужинал. Зазвонил телефон. Леонид Максимович быстро вышел из-за стола и, выслушав собеседника, сказал: «Прямо сейчас и заходите». Минут через десять-пятнадцать появился Александр Леонидович Дунаев, главный режиссер Московского театра драмы на Малой Бронной. Заканчивая работу над спектаклем по пьесе «Аленушка», он просил позволения удалить небольшой эпизод, который не получался у артиста, отчего страдало все действие. «Мы с вами не имеем права на это», — возразил Леонид Максимович. «Вы — автор, я — режиссер; наше с вами — чье же еще? — право, — стоял на своем гость. — Да и артист так хочет». «Нет-нет, мы не имеем права», — спокойно повторил хозяин дома, наливая гостю в стакан крепкого золотистого чаю. «Тогда позвольте узнать, у кого же это право, если его нет ни у автора, ни у режиссера, ни у артиста? У кого?» — «У героя пьесы. С ним в первую оче-

редь надо считаться, с персонажем», — улыбнулся Леонид Максимович.

Придет время, будет более полно, чем нынче, изучено творчество писателя. Оно огромно, это благотворящее наследие. Удивляемся, как он, написавший много томов, находит время, чтобы внимательно изучать образы, читать рукописи, книги соотечественников и зарубежных литераторов, отвечать на письма, рецензировать, наставлять молодых — и не только молодых! — на путь истинный. Письма его, сколько бы их ни перечитывал, заряжают новым вдохновением. Его эпистолярное творчество (оно еще ждет своих исследователей), как и книги, — кладезь мудрости.

Вот, например, раздумья Л. Леонова, высказанные в ответ на мою статью в защиту Волги: «О единстве природы. С годами мне становится яснее, что при решении любых задач, предметом которых является родная природа, ее климат, ее здоровье, необходимо учитывать последствия нашей деятельности в масштабах ее комплексного благополучия. Все известные нам климатические и ландшафтные качества явились следствием бесконечно длительного воздействия образующих стихий. Надо помнить, что односторонним решением какого-то, чисто местного вопроса, хотя бы и в самом положительном смысле, можно нарушить многовековой, пускай не повсеместно, гармоничный природный баланс. Родная природа едина в своем существе, и кое-какие допускаемые нами ошибки могут быть вряд ли поправимы даже усилиями завтрашних, технически более оснащенных поколений...»

О МЕЖДУНАРОДНОМ авторитете писателя и всечеловеческом значении его книг

можно судить хотя бы по программе только одной московской научно-творческой конференции, на которой его произведениям было посвящено сто десять (!) докладов. Секция «Партийность и народность творчества Л. М. Леонова» заслушала двенадцать докладов, секция «Философско-эстетические проблемы творчества Л. М. Леонова и современность» — девять. «Л. М. Леонов и традиции русской классической литературы», «Л. М. Леонов и проблемы советской и мировой литературы... Бурно кипели страсти. С интересом слушались доклады иностранных авторов.

Все с нетерпением ждали, что скажет сам писатель. Разве когда-нибудь забудется «Слово о Толстом», «Слово о Горьком» и многие, многие леоновские Слова?! И вот он встал. Спокоен, бодр видом и голосом, будто и не было трехчасового торжественного бдения. Что ни фраза — мудрость. Я в таких случаях всегда достаю записную книжку.

Вот она передо мной — эта записная книжка. Ограничусь несколькими леоновскими фразами: «Литература всегда была дальнбойной разведкой... Я являюсь автором профиля такого, для которого все, что было написано, — это только черновики... Для завершения того, что я пишу, мне потребовалось бы двадцать лет... Успели ли я сделать то, что созрело в течение всей жизни... Никогда в истории человечества не требовалось писателю с такой взыскательностью к себе думать, как сегодня... Я не берусь решать за тех, которые придут, когда нас не будет: это по силам самым крупным гениям человечества. Мое ощущение: главная битва сегодня ведется не только в экономике, а за умы и сердца еще не родившихся людей... Писатель лишь тогда настоящий писатель, если он ставит перед собой программу, которая важнее всех программ века... Какой я писатель буду, если не могу предупредить свое Отечество, о чем могу предупредить? Сказал — душу облегчил...»

ПРОЙДУТ ГОДЫ, века пройдут, а ценители литературы будут сверять жизнь планеты, как по камертону нравственности, по леоновским книгам.

Петр ДУДОЧКИН,
писатель.